

А. Н. ГИРНЫЙ

**Гуманитарная и
конфликтологическая
экспертизы:
попытка сравнения**

В настоящее время термины «гуманитарная экспертиза» и «конфликтологическая экспертиза» не являются строго очерченными, и в зависимости от того, придерживаемся ли мы «более широкого» или «более узкого» определения, мы можем получить разное соотношение указанных понятий. К счастью, существует практика проведения каждой из названных экспертиз, которая дает нам определенные ориентиры для их сравнения.

Несомненным является совпадение требований к обеим экспертизам или, другими словами, совпадение принципов экспертизы. Прежде всего это независимость, профессионализм, комплексность, а также принцип «минимизации интервенции», предполагающий минимизацию вмешательства эксперта в течение событий. Различия связаны с целями каждой из экспертиз. Если гуманитарная экспертиза направлена на преодоление фак-

торов риска и ликвидацию опасности, которые угрожают реализации человеческого потенциала,

то конфликтологическая экспертиза нацелена на интеллектуальную поддержку принятия решений и в этом смысле дистанцируется от моральных и эстетических норм и ценностей и от опыта религиозного переживания. Выбор решения безусловно связан с влиянием определенных норм и ценностей, но конфликтологическая экспертиза работает лишь на повышение компетентности лица, делающего выбор, но не его нравственности. Грубо говоря, конфликтологическая экспертиза — это карта ситуации, которая изготавливается профессионалами по заказу одной из сторон (конфликта) и исключительное право использования которой имеет Заказчик. Такая карта часто помогает избавиться от иллюзий и необоснованных страхов и наладить коммуникацию с другой сто-

роной, но она может быть использована для планирования сокрушающего удара по противнику. Выбор остается за заказчиком, планирование действий за разработчиком.

В качестве примера мы хотим рассказать о случае, когда нам в разное время пришлось проводить конфликтологическую экспертизу для сторон, которые в конфликте выступали противниками.

Несколько лет назад к нам обратился руководитель строительной компании, который имел все необходимые документы для начала строительства многоэтажного дома, но столкнулся с сопротивлением жителей домов, вблизи которых предполагалось строительство. Строительство планировалось на территории, на которую жители не имели юридических прав (не придомовая территория), но которую традиционно рассматривали как «свою». В связи с отсутствием какой-либо информации о предстоящем строительстве появились и широко распространились различные слухи-«страшилки» и сформировалась группа активистов — противников строительства. Они обратились за поддержкой к одному из народных депутатов, который пообещал ее в преддверии выборов.

Наше исследование позволило выявить страхи и опасения, которые имелись у жителей, а также их неинформированность о положительных моментах, которые несло

строительство. Открывалась возможность для диалога и разъяснительной работы. Но Заказчик спешил начать строительство, поэтому неподготовленная попытка диалога не имела успеха, он выбрал тактику давления, и на этом наше участие в этой ситуации закончилось.

Через год к нам обратилась общественная организация, защищавшая интересы киевлян, которые были не согласны с так называемой уплотненной застройкой, когда строительство начиналось без общественного обсуждения и часто захватывало придомовую территорию или территорию сквера. Мы исследовали мотивы участия граждан в протестном движении, формы самоорганизации протестных групп, эффективные практики защиты своих прав. Полученные результаты планировалось использовать для обучения лидеров протестных групп. Такое обучение началось, но в связи с дефицитом средств и началом избирательной кампании было свернуто. Результаты второго исследования существенно расширили ту картину мотивов участия в протестном движении, которую мы получили в первом исследовании.

Можно сказать, что результаты обеих экспертиз имели один и тот же предмет — конфликтную ситуацию и ее отражение в сознании участников. Но использование результатов имело различную направленность.

Из хроники научной жизни

16 июня 2006 г. Директорат Русской секции Международной академии наук (IAS) принял решение о создании в структуре секции Отделения гуманитарных наук. На научной базе МосГУ (ОГН) начинает разработку комплексного научного направления «Гуманитарное знание в XXI веке: фундаментальные и прикладные исследования человека, общества и культуры». В рамках этого направления приоритетными станут темы «Перспективы человека», «Тезаурусный подход в гуманитарных науках», «Гуманитарная экспертиза». Был обсужден план научных мероприятий ОГН, включающий проведение во второй половине года исследований и научных мероприятий по проблемам гуманитарной экспертизы (в том числе совместно с украинскими партнерами), подготовку публикаций по тематике ОГН, проведение конференций и постоянно действующих семинаров. Директорат назначил академиком-секретарем по этому отделению Вал. А. Лукова.